

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ

Проф. В. Е. Анисимов, канд. мед. наук Р. М. Шакирзянова

Научно-исследовательская лаборатория высшего медицинского образования (зав.— проф. В. Е. Анисимов) 2-го Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова

Жизни и деятельности Николая Ивановича Лобачевского (1792—1856 гг.), профессора чистой математики Казанского университета, известного всему миру гениального мыслителя, творца неевклидовой геометрии, посвящен ряд монографий и множество брошюр. Они касаются его роли в науке, службы на посту ректора университета, участия в работе Казанского экономического общества, строительного комитета университета, университетской библиотеки и пр. В значительно меньшей степени нашел отражение в литературе круг интересов Н. Лобачевского, связанный с медициной. Будучи в течение 19 лет (1827—1846 гг.) ректором Казанского университета, он в силу своих служебных обязанностей и индивидуальных свойств живого характера — потребности самому вникать во все — был тесно связан с жизнью медицинского факультета университета. Подъем всей деятельности Казанского университета, активизация научной мысли — вот итог многолетнего пребывания Н. И. Лобачевского на посту ректора.

5 июля 1828 г. на торжественном собрании университета его ректор Н. И. Лобачевский выступил перед студентами с речью «О важнейших предметах воспитания». Эта его речь была пронизана прогрессивными идеями, идеями гуманизма, любовью к жизни. Заслуживает внимания то место в речи, где Н. И. Лобачевский, отмечая неестественно короткий срок жизни человека, призывает к борьбе с причинами, вызывающими преждевременную старость: «Мы все живем вдвое, вчетверо менее, нежели сколько назначено природой... напрасно жизнь собирает питательные соки; их сожигает огонь страстей, снедают заботы и губит невежество... Наставник юношества пусть обратит сюда внимание и постарается предупредить безрассудность молодости, еще не знающей цену своему здоровью».

Н. И. Лобачевский много сделал для улучшения преподавания анатомии, предмета, которым он интересовался и который хорошо знал. В мрачные годы, вошедшие в историю Казанского университета как «эпоха Магницкого», преподавание анатомии сильно пострадало. По распоряжению Магницкого были изъяты кости скелетов и похоронены на кладбище по всем правилам религии, запрещена доставка трупов для секций. После отставки Магницкого эти недостатки в преподавании анатомии были при участии ректора Н. И. Лобачевского устранены. С 1827 г. наступил новый период развития для анатомического театра. Вновь стали доставляться для секции тела умерших преступников, скоропостижно умерших и самоубийц. Были приобретены инструменты, а также анатомические таблицы и муляжи, созданные видными зарубежными анатомами Лодерером, Вебером, Москаньи. Н. И. Лобачевский всячески поддерживал инициативу молодого адъюнкта кафедры Е. Ф. Аристов, впоследствии ставшего крупным ученым-анатомом.

Н. И. Лобачевский вникал и в преподавание физиологии. В 1828 г., лично проверяя книги в библиотеке медицинского факультета, он обнаружил учебник по физиологии выдающегося чешского ученого Й. Прохаски, почетного члена ряда всемирно известных университетов, в том числе Петербургской медико-хирургической академии и Казанского университета, — «Физиология, или наука о естестве человеческого». Н. И. Лобачевский прочитал учебник и отдал его на рецензию профессорам медфака.

Совместно с известным архитектором М. П. Коринфским Н. И. Лобачевский осуществлял надзор за строительством здания анатомического театра. В 1838 г. из частного наемного дома кафедра анатомии переехала в прекрасно отстроенное новое помещение. Это здание хорошо сохранилось до наших дней. В нем располагается кафедра нормальной анатомии Казанского мединститута. Центральная аудитория анатомического театра носит имя проф. Е. Ф. Аристов.

Благодаря стараниям Н. И. Лобачевского значительно расширилась клиническая база университета. Когда он стал ректором, клиника университета располагала всего шестью койками. В 1828 г. была проведена перестройка клиники, и количество коек достигло 35. Не была оставлена без внимания и студенческая больница. С 1828 г. постепенно возрастал ее коечный фонд. Для большего удобства студентов больница была переведена в здание университета.

Заботясь о развитии хирургии в Казанском университете, Н. И. Лобачевский в 1837 г. командировал профессора хирургии Ф. И. Елачича в Германию и Англию.

для приобретения лучших и новейших хирургических инструментов. Казань была среди первых клинических городов России, где стал применяться эфирный наркоз. В этом также сыграл важную роль Н. И. Лобачевский. По его инициативе в 1847 г. в город был доставлен эфир, и профессор Ф. И. Елачич впервые в России испытал на студентах-добровольцах действие этого в то время еще не изученного препарата.

В сентябре 1840 г. было построено новое трехэтажное здание клиники¹ на 60 коек, с обширными кабинетами и аудиториями. Как свидетельствуют архивные документы, «главнейшая заслуга в отличном ее устройстве принадлежит ректору Лобачевскому... Главное управление хозяйственной частью клиники вверено ректору университета Лобачевскому»².

Заслуживает особого внимания энергичная деятельность Н. И. Лобачевского во время холерной эпидемии 1830 г. в Казани. Он возглавил работу противохолерного комитета. Благодаря его предприимчивости, распорядительности, глубокому пониманию им происходящих событий эпидемия, свирепствовавшая во всем городе, пощадила университет.

Н. И. Лобачевский получил известие о надвигающейся с низовья Волги холере раньше, чем городское и губернское начальство. Незамедлительно он отправился к губернатору, чтобы информировать его о грозящем бедствии и предложить ряд мер. Лобачевский правильно понимал пути проникновения холеры в город. «Нам должно опасаться не столько соседства губерний, сколько водного сообщения», — писал он в письме к Мусину-Пушкину 14 августа 1830 г. С появлением первых случаев холеры Н. И. Лобачевский созвал заседание Совета университета. Совет предоставил ректору чрезвычайные полномочия по борьбе с холерой. Занятия в университете прекратились. По распоряжению ректора университет был изолирован от города. Вход и выход из университета строго контролировались, всех выходивших и входивших окуривали хлором. Лобачевским была разработана процедура доставки продуктов и питьевой воды находившимся в университете, которая максимально гарантировала от заражения. Лица, выходившие в город, обязаны были по приказу Н. И. Лобачевского пользоваться специальной «детярной» одеждой. По распоряжению Лобачевского в университете были организованы две палаты для больных, вещи заболевших сжигали. Энергичные мероприятия Лобачевского увенчались успехом: из 560 человек, находившихся на территории университета, заболело лишь 12, причем из 80 студентов не заболел ни один.

Н. И. Лобачевский как ректор университета оказал посильную помощь и населению города, жестоко страдавшему от холеры. В донесении Ученого совета о мерах, принятых в связи с холерой, он писал: «С прекращением учения в университете я дозволил поселиться некоторым чиновникам в свободных аудиториях... Все вообще чиновники, помещающиеся в казенных зданиях, пользуются лекарствами и съестными запасами»³. 6 сентября 1830 г. Лобачевский сообщил губернатору: «Г.. г. врачи, в Казани находящиеся, собираются ежедневно по вечерам в залу Университетского Совета для совещания о мерах против болезни холеры...»⁴.

По указанию Н. И. Лобачевского в клинике были выделены койки для больных холерой, на лекаря И. И. Дмитриевского возлагалась обязанность лечить больных, выявлять новых заболевших и о каждом из них докладывать ректору. Губернатору Н. И. Лобачевский предоставил университетскую типографию для печатания наставлений населению. Сам Н. И. Лобачевский вместе с деканом медфака профессором К. Ф. Фуксом, рискуя заразиться, облачался в «детярный» костюм и выезжал в Суконную слободу, где давал управляющему суконной фабрикой указания о мероприятиях по борьбе с холерой. Н. И. Лобачевский как председатель противохолерного комитета добился разрешения сжигать трупы умерших от холеры и хоронить их вместе, независимо от вероисповедания и имущественного ценза, на отдельном «холерном» кладбище.

В ноябре эпидемия холеры в основном закончилась. 17 ноября Совет университета под председательством ректора вынес постановление об обобщении и систематизации наблюдений врачей за холерной вспышкой.

Н. И. Лобачевский принимал участие в ликвидации эпидемии холеры и летом 1831 г. Из письма от 14 июля 1831 г. к Мусину-Пушкину ясно, что Лобачевский направил в Нижний Новгород, где была слабая вспышка холеры, профессора К. Ф. Фукса с двумя студентами для изучения обстановки и организации помощи; из письма к попечителю от 29 июля следует, что им направлен в уездный центр Тетюши для борьбы с холерой лекарь Мобиц. В университетской клинике было установлено круглосуточное дежурство для приема больных. За умелые действия по борьбе с холерной эпидемией Н. И. Лобачевский был награжден орденом.

Поступила 1 декабря 1977 г.

¹ В настоящее время в этом здании располагаются кафедры общей хирургии, факультетской терапии, нервных болезней и рентгенологии Казанского медицинского института.

² Отчет Казанского университета и Казанского учебного округа за 17 лет — с 1827 по 1844 г. Казань, 1844.

³ Отдел редких книг и рукописей научной библиотеки Казанского университета, № 3973.

⁴ Центральный гос. архив ТАССР, фонд 1, опись 1.